

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДИСКУССИЯ

Современный музей: твёрдый, жидкий или газообразный?

Художественный салон «Арт-Пермь» «Пермской ярмарки» запомнился не только выставками, но и деловой программой

Юлия Баталина

«Современный художественный музей: хранилище культурной памяти или пространство для инноваций?» — под таким заголовком 16 января на «Пермской ярмарке» в рамках деловой программы художественного салона «Арт-Пермь» прошла дискуссия, в которой приняли участие кураторы, менеджеры художественных музеев, искусствоведы. Организаторы дискуссии специально обострили тему, сформулировав её в виде антитезы. Понятно было, что неизбежным итогом дискуссии станет признание: «Важно и то, и другое — и хранилище, и пространство»... Но по пути к этому итогу участники высказали много любопытных мнений.

Для начала модератор — политолог и культуролог из Екатеринбурга Дмитрий Москвин — провёл небольшой блиц-опрос: каждый из участников дискуссии должен был назвать свой любимый музей.

По мнению куратора из Москвы Кати Бочавар, любящей, по собственному признанию, новые проекты, музей PERMM приближается к идеалу. Арт-директор этого музея Наиля Аллахвердиева поддержала первого докладчика, но призналась в привязанности к знаменитым музеям Метрополитен и Тейт-модерн, поскольку в них «комфортно посетителям».

Директора Пермской государственной художественной галереи (ПГХГ) Юлию Тавризян «радуют музеи Голландии», поскольку в них «уровень собраний соответствует качеству пребывания». Директор Уральского филиала Государственного центра современного искусства (Екатеринбург) Алиса Прудникова поделилась впечатлениями о

Музее современного искусства Андалусии (Севиля), находящемся в здании монастыря XVII века.

Учредитель Музея советского наива Надежда Агишева и генеральный директор благотворительного фонда Владимира Потанина Оксана Орачева признались в любви к Пермской государственной художественной галерее, которая ещё в детстве сформировала в них интерес к искусству и художественный вкус, а философ-культуролог из Иваново Денис Докучаев — к Пермскому краеведческому музею.

Модератор поразился патристическому экспертов: они ведь люди очень «насмотренные»! После чего пошёл разговор по сути, и Юлия Тавризян сразу же сделала ровно то, что и ожидалось от участников дискуссии: предложила убрать из её заголовка союз «или» и поставить тире. По мнению директора ПГХГ, художественные музеи — самые консервативные. Если музеи науки — по определению на переднем крае технологий, исторические музеи — по

определению проблемны и отвечают на острые вопросы, то художественные музеи имеют дело с культурными ценностями, поэтому для них функция хранения первична.

Юлия Тавризян, директор Пермской государственной художественной галереи:

— О качестве художественного музея говорит уровень интерпретации произведений искусства. Именно качество интерпретации позволяет говорить о том, насколько художественный музей соответствует требованиям современности.

У Алисы Прудниковой — другое мнение: хранение и вообще наличие коллекции для современного художественного музея вовсе не обязательно.

Алиса Прудникова, директор Уральского филиала Государственного центра современного искусства:

— Успех музейного пространства в том, что для зрителя что-то в мире меняется, именно это критерий «музейности», а не наличие коллекции. Главное — это смысл и способы его донесения до зрителя. Музей даёт человеку ощущение причастности к преобразованиям сегодняшней жизни.

Мнение Кати Бочавар — московского куратора прекрасной выставки пермских художников Михаила Павлюкевича и Ольги Субботиной в музее PERMM — стало не только одним из самых оригинальных, но и одним из самых цитируемых во время и после дискуссии.

Катя Бочавар, художник, куратор, музейный дизайнер:

— У меня есть завиральная теория о том, что музей, как любое вещество, имеет три агрегатных состояния: твёрдое, жидкое и газообразное. Твёрдое — это кол-

лекционирование, хранение предметов искусства; газообразное — это виртуальные музеи, существующие лишь в различных медиа; а вот жидкое — это музей, в котором постоянно меняется экспозиция и вообще всё меняется. Я занимаюсь «жидкими» музеями. В таком музее главное — это высокий уровень идеи и её лёгкое, удобоваримое донесение, а это связано с комфортом пребывания в музее.

Кстати, на «Пермской ярмарке» прекрасные туалеты! А это важно. Человек может вчитываться в тексты и подтексты музейного послания, только когда он почувствует комфорт.

Взгляд на проблему Наиля Аллахвердиевой сформировался под влиянием непростой истории музея, в котором она трудится.

Наиля Аллахвердиева, арт-директор Музея современного искусства PERMM:

— Понятно, почему многие считают, что цель музея — прежде всего сохранить наследие: мол, потом придут новые кураторы, они проинтерпретируют, главное, чтобы было что интерпретировать! Но мы — музей современного искусства, мы не можем ждать. Мы должны вовлечь как можно больше людей в процесс коммуникации. С одной стороны, нам легче, чем классическим художественным музеям — у нас меньше рамок. Но, с другой стороны, рамки мобилизуют на творчество.

Мы должны понять, зачем мы существуем в этом городе. Зачем мы его жителям — например, детям или, скажем, таксистам. Мы не любим отвечать на этот вопрос, а надо. Когда ответим, тогда и поймём, каким быть музею. Музей PERMM начинался как полемический, скандальный музей, о нём все знали! Но это не сделало его своим для жителей города. Целый год мы налаживаем связи с людьми, даём возможность почувствовать пермское, идентифицировать себя и начать этим гордиться.

Но это не значит, что мы всегда будем идти по этому сценарию. Нам необходимо решить несколько прагматических вопросов, и мы будем привозить большие, значительные выставки из больших музеев.

Надежда Агишева рассказала любопытную историю, с которой столкнулась в качестве члена общественного совета при Министерстве культуры Пермского края. По её словам, самая высокая самооценка среди музеев Пермского края — у некоего крошечного, полусамодельного сельского музея, находящегося в неудобном, приспособленном помещении. Местное сообщество чуть ли не с 1930-х годов добивалось создания собственного музея, и вот добились! Получили кривенький домик, свезли туда всё, что смогли, и считают свой музей прекраснейшим в мире, гордятся им.

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

На «Арт-Перми» много некрасивого, смешного, наивного, но не хочется над этим издеваться, потому что это феноменально посещаемая выставка